

На следующее утро Ли Ваньсин проснулся ровно в семь.

Наскоро позавтракав в столовой, он одним из первых пришёл в аудиторию. Сидя за партой в ожидании начала занятий, Ваньсин невольно засмотрелся в окно, и мысли его унеслись далеко — в другие классы, в другую жизнь. В Первую военную академию Империи.

Прошлое нахлынуло внезапно, яркое и отчётливое:

Его зачисление на факультет стратегии и командования с лучшим результатом на курсе. Тот триумф обсуждала вся академия.

Внимание инструкторов, прочивших ему блестящее будущее. Уже на втором курсе он отправился на фронт в качестве помощника командующего.

С тех пор его жизнь превратилась в бесконечную череду перемещений между полем боя и учебными классами — и так вплоть до самого выпуска.

Сразу после получения диплома ему присвоили звание майора. Невероятный взлёт, сделавший его знаменитостью.

Затем были восемь лет упорного труда под началом ветеранов.

К моменту гибели он носил погоны адмирала — высшее звание, которого только мог достичь офицер командного состава.

Звание маршала предназначалось для героев передовой, для тех, кто лично вёл солдат в атаку. Это был скорее почётный титул, в то время как адмирал оставался вершиной власти для стратега.

Ваньсин тяжело вздохнул, стряхивая оцепенение.

«Что бы ни случилось в той жизни, она осталась в прошлом», — подумал он. — «Раз уж мне выпал шанс начать всё заново, я больше не стану связывать судьбу с армией. Я не вернусь на этот путь».

Внезапно в памяти всплыли иные фрагменты: ночная тишина, холодный мрамор надгробия, охалка роз и горькие слова любви, прерываемые рыданиями...

Ваньсин вспомнил того таинственного мужчину, что оплакивал его на кладбище.

Тот человек выглядел тогда несчастным и в то же время... по-своему трогательным. Его искренность и тайная преданность казались теперь почти милыми.

«Тогда, глядя на него со стороны, я подумал: если бы существовала следующая жизнь, я бы обязательно дал ему шанс», — Ваньсин невольно улыбнулся.

Его улыбка была мягкой и удивительно светлой.

«Теперь эта жизнь настала. Где же ты, мой тайный обожатель? Где прячешься в этот раз?»

Размышления прервал звонок. В аудиторию, буквально за секунду до преподавателя, влетел Шэнь Сюань.

Друг Ваньсина обладал феноменальным чувством времени. Ему требовалось ровно семь секунд, чтобы миновать поворот коридора и оказаться за партой.

Шэнь Сюань — истинный гений тайминга.

Следом за ним вошёл преподаватель, но в этот раз он был не один. Сзади, чуть поодаль, шёл ещё один человек.

Высокий — явно больше ста девяноста сантиметров, — с бледной кожей и точными, выверенными движениями. Из-под закатанных рукавов виднелись сильные предплечья с тугими жгутами мышц. Лицо незнакомца — с резкими, мужественными чертами и пронзительным взглядом — могло бы принадлежать модели, если бы не ледяное, почти враждебное выражение.

В аудитории воцарилась гробовая тишина. Студенты замерли, поражённые. От этого человека исходила едва ощутимая, но подавляющая аура, которая буквально кричала: «Не приближайся, я опасен».

Спустя несколько секунд, когда первый шок прошёл, по рядам пополз шёпот.

— Это ещё кто? — тихо спросил один из первокурсников у соседа.

— Ты что, не узнал? — прошептал тот в ответ, округлив глаза. — Это же тот самый «объект», который находится у нас на реабилитации. «Оружие Империи» — Му Юань.

Первокурсник на мгновение растерялся:

— Му Юань? Какой Му Юань?

А затем до него дошло. Он едва не вскрикнул, вовремя прикрыв рот рукой:

— Тот самый Му Юань?!

Друг кивнул:

— Именно он.

— Тот, чья психическая сила пробила ранг SSS+? Который голыми руками способен разнести легион врагов?

— Он, — подтвердил сосед.

— Но что он делает здесь, на лекциях?

— Наш преподаватель — его лечащий исследователь. Гу Цин умеет купировать его приступы буйства, вот и таскает его с собой, чтобы тот всегда был под присмотром.

Му Юань окинул аудиторию равнодушным взглядом. Ему было плевать на занятия; он находился здесь лишь потому, что обязан был следовать за своим врачом. Его мысли были далеко — в Первой военной академии Империи.

«В это время он, должно быть, тренируется вместе с другими...» — подумал Му Юань.

Его кольнула острая, почти болезненная ревность. Ревность к тем, кто мог открыто находиться рядом с его «лунным светом», его «цветком на снегу», его вечной любовью. Сам Му Юань из-за своего недуга никогда не смел приблизиться, предпочитая наблюдать издалека.

Его аура на миг дрогнула, подёрнувшись рябью ярости, но он быстро взял себя в руки. За годы болезни он научился подавлять эти вспышки.

— Студенты, — добродушно обратился к классу Гу Цин, — познакомьтесь, это Сюэчжан Му. Некоторое время он будет посещать занятия вместе с вами.

Он похлопал Му Юаня по плечу:

— Проходи, Юань.

— Хорошо, Учитель Гу, — голос Му Юаня звучал холодно, как хруст ломающегося льда.

Игнорируя любопытные и опасливые взгляды, он направился к последним рядам. Обычно там можно было спокойно пользоваться оптическим компьютером, не привлекая внимания преподавателя. Му Юань не собирался слушать лекцию — он просто хотел занять себя чем-то на время вынужденного ожидания.

По иронии судьбы, именно на последнем ряду сидел Ли Ваньсин.

Вообще-то Ваньсин предпочитал первые ряды, но его новый «старый» друг Шэнь Сюань считал программу слишком скучной и постоянно зевал. Чтобы не оставлять друга, Ваньсин согласился сесть подальше.

Му Юань шагал по проходу, пока его взгляд не наткнулся на Ваньсина.

В ту же секунду его ледяная маска треснула. Выражение лица стало странно пустым, словно он увидел привидение. Его застывшая, холодная аура вдруг смягчилась, стала живой.

Ли Ваньсин открыто встретился с ним глазами.

Его самого поразила такая скорая встреча, но он не считал её плохим знаком.

«Му Юань очень милый. Чем раньше встретимся, тем быстрее поладим», — подумал он.

Вместо того чтобы смутиться, Ваньсин широко и искренне улыбнулся Маршалу.

Му Юань тут же отвернулся.

Любой другой принял бы этот жест за пренебрежение или грубость, но Ваньсин, зная о чувствах мужчины, заметил одну маленькую деталь: кончики ушей Му Юаня вспыхнули пунцовым.

Ли Ваньсина это открытие несказанно развеселило.

Его поразило то, что его тайным возлюбленным оказался именно Му Юань. Маршал Третьего легиона, лидер «Армии тигров и волков», абсолютный гений и живая легенда Империи.

Но титулы Ваньсина не пугали. Глядя на реакцию мужчины, он понял: интерес со стороны Маршала огромен. Если проявить инициативу, у них всё получится.

«Он просто очарователен», — подумал Ваньсин. — «Будь то тот жалкий вид с размазанными слезами у могилы или этот смущённый вид сейчас — он попадает мне в самое сердце».

Задние ряды были забиты до отказа. Му Юань, не найдя свободного места рядом с Ваньсином, был вынужден вернуться на пару рядов вперёд и сесть в середине аудитории.

Все вокруг почувствовали, как вокруг него сгустились тучи. Студенты, сидевшие по соседству, мгновенно затихли, боясь даже вздохнуть.

Ваньсин наблюдал за этой сценой с нескрываемым удовольствием.

«Даже когда Му Юань недоволен, он такой милашка», — нежно подумал он. — «Боже, кажется, я пропал».

Прошло несколько минут, прежде чем Ваньсин заставил себя сосредоточиться на доске.

Медицина звёздной эры разительно отличалась от медицины Древней Голубой планеты. Это была скорее прикладная инженерия, чем биология. Врачи работали с аппаратами, а не с рецептами.

Гу Цин начал вводную лекцию по эксплуатации и ремонту терапевтического оборудования. Аппараты для поддержания жизни, автоматические хирургические системы, иглокальвание с использованием лазерных импульсов... Чем сложнее был прибор, тем больше требовалось знаний для управления им.

Лекция затянулась на четыре часа. Гу Цин оказался настоящим фанатиком своего дела. Когда он наконец объявил об окончании занятий, в аудитории раздался дружный вздох облегчения:

— Спасибо, учитель! До свидания!

В этих возгласах слышалось искреннее: «Вы потрясающий специалист, но, пожалуйста, уйдите».

Гу Цин не спешил уходить. Он взглянул на Му Юаня. Тот нехотя поднялся и последовал за врачом. У самой двери Маршал не выдержал и оглянулся на Ли Ваньсина. Убедившись, что тот якобы не смотрит, Юань замер на долю секунды, вглядываясь в черты юноши с почти болезненным обожанием.

Как только дверь за ними закрылась, Ли Ваньсин не выдержал. Он откинулся на спинку стула и расхохотался. Он смеялся так долго, что на глазах выступили слёзы.

«Это было слишком... слишком мило», — задыхаясь от смеха, думал он. — «Он выглядел как огромный пёс, которого насильно уводят от любимой косточки. Постоянно оглядывался!»

Проснувшийся Шэнь Сюань, проспавший всю лекцию, недоуменно уставился на друга:

— Ты чего? Что случилось?

— Да так... — Ваньсин вытер слезу. — Просто присмотрел себе одну очаровательную собаку. Думаю скоро забрать её домой.

Шэнь Сюань, спросонья приняв всё за чистую монету, кивнул:

— О, поздравляю. А что за порода? Мелкая или крупная?

— Крупная, — Ваньсин снова улыбнулся.

— И кто же это? Овчарка? Золотистый ретривер?

Ваньсин на мгновение задумался, а потом ответил:

— Нет. Это хаски.

Шэнь Сюань посмотрел на него с искренним сочувствием:

— Ого. Ну, удачи тебе. Хаски — они же бестолковые и вечно творят всякую дичь. С ними глаз да глаз нужен. И гулять надо подолгу, а то дом разнесут.

Ваньсин лишь загадочно усмехнулся:

— Я справлюсь. Уж поверь мне, я знаю, что делаю. Пошли обедать, хаски подождёт.

После обеда Ли Ваньсин лежал в своей комнате, бесцельно глядя в потолок. Жизнь в академии была слишком спокойной для человека, привыкшего ходить по краю бездны. К этой тишине ещё предстояло привыкнуть.

От нечего делать он зашёл в Старнет. Пролистав главную страницу, Ваньсин углубился в недра самого популярного форума Империи. Его внимание привлёк заголовок одного из обсуждений: «Парень мне изменяет, как поступить?».

Дело было не в самой истории, а в том, что Ваньсин внезапно осознал: он тоже может поделиться своей ситуацией и, возможно, получить какой-то совет или хотя бы взгляд со стороны.

Он быстро создал аккаунт. Задумался: сколько же Му Юань тайно любит его?

«Если считать с академии... больше десяти лет», — пришёл он к выводу. — «Любить столько времени и не признаться... Неудивительно, что он так убивался на кладбище».

Сформулировав мысль, он начал печатать заголовок: «Один человек тайно любит меня больше десяти лет, я...»

Ваньсин хотел дописать: «...я тоже его полюбил, как мне признаться первым?», но случайно нажал кнопку «Опубликовать».

Заголовок был настолько интригующим, что первые комментарии появились через несколько секунд. Но их содержание заставило Ваньсина нахмуриться.

Пользователь_1: «ТС, ты Альфа, Бета или Омега?»

Ваньсин ответил: «Омега».

Пользователь_1: «Ну, тогда всё ясно. При нынешнем соотношении полов 1.7: 3: 1 встретить верного Хатико — не такая уж редкость».

Другой комментатор явно превратно понял смысл поста, решив, что автор сомневается, стоит ли отвечать взаимностью.

Пользователь_2: «Автор, задай себе вопрос: ты сам-то его любишь? Нельзя соглашаться только из жалости или благодарности за долгие годы ожидания».

После этого ветка обсуждения окончательно свернула не туда. Все принялись давать советы о том, стоит ли принимать чувства влюблённого.

Пользователь_3: «А я не согласен! Лучше быть с тем, кто любит тебя, чем самому бегать за кем-то. Сказочная любовь бывает только в книжках, живи реальностью».

Ваньсин читал это с нарастающим недоумением. Он уже собирался всё прояснить, как вдруг пришёл новый вопрос.

Пользователь_4: «Автор, а насколько сильно он тебя любит? Есть примеры?»

Ваньсин задумался, вспоминая ту сцену у надгробия.

«Если бы он сомневался во мне, он бы не пришёл туда. Не принёс бы цветы. Не признался бы в

любви покойнику, которого все считают предателем».

Он напечатал: «Меня несправедливо обвинили в серьёзном преступлении. Он был одним из двоих людей во всём мире, кто до конца верил в мою невиновность». (Вторым был его лучший друг Линь Юнь).

Форум взорвался.

Пользователь_4: «О боги! Это же вымирающий вид! Настоящий однолюб!»

Пользователь_4: «Автор, даже если ты его не любишь, держи его во френдзоне. Такой "запасной аэродром" — на вес золота. Он всегда будет на твоей стороне».

Тут же влез кто-то вспыльчивый:

Пользователь_5: «Слышь, ты, сверху! Совсем берега попутал?! Из-за таких, как ты, верность и превращается в тряпку! Автор, если любишь — пробуй. Нет — скажи сразу. Не будь мерзким Омегой, который играет чужими чувствами».

Ваньсин понял, что пора вмешаться. Но прежде чем он успел отправить уточнение, появился ещё один комментарий.

Пользователь_6: «У меня другой взгляд. Автор, судя по твоим метаниям, ты ни разу не был в отношениях, так? В первый раз всё не бывает идеально. Раз ты сомневаешься, значит, он тебе небезразличен. Попробуй. Настоящая "химия" часто рождается в процессе, а не с первого взгляда».

Ваньсин покачал головой. Эти люди давали дельные советы, но совершенно не на ту тему.

Он быстро отредактировал пост, добавив полную версию вопроса:

«Один человек тайно любит меня больше десяти лет, и я понял, что тоже его люблю. Как мне первым сделать шаг и разрушить эту стену?»

Внизу он приписал: «Спасибо за советы, но вы немного ошиблись дверью».

Ветка форума мгновенно затихла. Оживлённый спор сменился мёртвым молчанием.

Ваньсин почти физически почувствовал, как сотни людей по ту сторону экранов разочарованно выдохнули.

«Что за бред? Где драма? Где измены? Где разбитые сердца? Просто взаимная любовь? Да кому это интересно?!»

Количество просмотров упало, комментарии прекратились.

Ваньсин усмехнулся, глядя на пустой экран. Он явно недооценил тягу людей к «грязному белью» и переоценил интерес к чистым чувствам.

— Что ж, придётся действовать самому, — пробормотал он, откладывая оптический компьютер.

Вскоре он крепко уснул.

Тем временем в другом конце жилого корпуса Гу Цин с недоумением разглядывал экран своего устройства.

Он наткнулся на этот пост случайно и поначалу тоже ждал какой-нибудь сочной истории. Прочитав первую версию, он даже мысленно посоветовал автору не ломаться и дать шанс влюблённому.

Но когда автор обновил вопрос...

— О небо, это же просто ванильная романтика! — простонал Гу Цин, чувствуя себя обманутым в лучших ожиданиях. — Скукотища!

Он тяжело вздохнул и покосился на Му Юаня, который делил с ним комнату. Маршал выглядел подавленным.

Гу Цин знал, что Юань уже семь или восемь лет сохнет по своему «белому лотосу», который, по иронии судьбы, был тем самым адмиралом, чью память Му Юань так свято чтит.

Гу Цин протянул Маршалу свой оптический компьютер:

— На, посмотри. Оказывается, не все влюблённые годами сидят во френдзоне. Этот везунчик ждал десять лет, и его "лунный свет" наконец прозрел. У них теперь взаимная любовь.

Гу Цин внимательно следил за реакцией друга и добавил с долей иронии:

— Ты вот тоже уже лет восемь страдаешь. Может, если подождёшь ещё года два, и тебе перепадёт кусочек счастья?

Му Юань одарил его таким взглядом, что Гу Цин невольно съёжился. В этих холодных глазах отчётливо читалось: «Ты жить надоело?».

— Гу Цин, заткнись, — коротко бросил Маршал.

Исследователь поднял руки в примирительном жесте:

— Молчу-молчу. Просто каждый раз, когда речь заходит о твоём идеале, ты становишься невыносимым...

Му Юань отвернулся и лёг на кровать. Перед глазами снова и снова всплывало лицо Ли Ваньсина. Его улыбка — тёплая, яркая, пронзительно знакомая.

Му Юань был вне себя от радости, что они встретились вот так, случайно, словно сама судьба сплела их пути. Но в следующее мгновение его взгляд потух.

Он вспомнил о своей болезни.

О неизлечимом психическом буйстве, которое могло превратить его в неконтролируемое чудовище в любую секунду. Психоз, от которого не было лекарства, только временное облегчение.

Му Юань горько усмехнулся.

Он привык прятать свои чувства глубоко внутри. Ему было достаточно просто видеть Ваньсина издали, знать, что тот жив и дышит тем же воздухом.

Иногда он позволял себе мечтать. О том, каково это — быть рядом с ним. Но эти фантазии были настолько нереальными, настолько прекрасными, что он не мог даже вообразить их до конца. Слишком много счастья для того, кто несёт в себе лишь тьму и разрушение.

<http://bllate.org/book/17475/1692947>